

Спорные вопросы кооперативнаго строительства.

Исторія русской коопераціи может быть нами раздѣлена на два періода:— первый, когда кооперативная теорія далеко опережала собою кооперативную практику, когда многое теоретически предвидѣлось, о многом мечтали, но не имѣли ни сил, ни возможности воплотить теоретическія построенія в жизнь; и второй період, когда развитіе кооперативной жизни идет таким бѣшенным темпом, что наблюдающій и обобщающій мозг не успѣвает поспѣвать за практической жизнью и теорія плетется в хвостѣ практики.

В первый період продолжавшійся приблизительно до 1913 года, кооперація была «прогрессивным начинаніем», «отрадным явленіем» и русская общественная мысль отмѣчала зарожденіе чуть ли не каждаго кооператива; во второй період кооперативное движеніе достигает такой мощности, что становится одной из важнѣйших слагающих нашей народно-хозяйственной жизни и превращается в стихійное массовое движеніе.

Кооперативная жизнь, ранѣе развивающаяся, как продуманное логическое построеніе, нынѣ начинает развиваться, стихійно мало завися от каких-либо планов соціальных архитекторов и часто не только не подчиняясь их волѣ, но заставляя их слѣдовать своему развитію.

При таком положеніи вещей кооперативное строительство происходит далеко не столь сознательно как бы это хотѣлось. Сложнѣйшія организационныя проблемы разрѣшаются практикой, примѣнительно к случаю, совершенно не выходя на плоскость принципиальнаго обсужденія и рѣшенія.

При исключительно быстром темпѣ развитія нашего движенія, это быть может, вполнѣ естественно, но привычка логически мыслящаго мозга требует все же большей сознательности и, потому мы рѣшились остановить вниманіе читателей на рядѣ вопросов, по нашему мнѣнію, чрезвычайно важных и спорных, по почему-то до сих пор не бывших еще предметом обсужденія.

1. Гдѣ сосредоточена руководящая воля коопераціи: в кооперативах первой степени, в мѣстных союзах или в объединеніях третьей степени?

Одним из основных начал кооперативнаго движенія всеми единогласно признается самодѣятельность населенія. Мѣстная кооперативная ячейка вот первоисточник кооперативной жизни, там зарождаются новые планы, там творится жизнь коопераціи и в них, казалось бы, слѣдует воля самодѣятельнаго кооперативнаго населенія. Техническая необходимость заставляет мѣстные кооперативы об'единяться в союзы, но союзы эти существуют постольку поскольку существуют низовые кооперативы и по сути дѣла, являются их довѣренными, дѣйствующими по их волѣ.

Однако весьма часто кооперативные союзы, в интересах успѣшности совершаемых ими операций, должны вмѣшиваться в работу мѣстных коопе-

ративов, ставить их в довольно узкіе предѣлы единого плана дѣйствій и подчинять указаніем руководящей воли союза.

То же происходитъ въ отношеніяхъ центрального союза с мѣстными об'единеніями. Такъ на примѣр, центральные кооперативные союзы по сбыту с.-х. продуктовъ устанавливаютъ для мѣстныхъ ячеекъ точные правила сортировки и упаковки продукта, берутъ всецѣло на себя заключенія сдѣлок, установленіе цѣн и расчетов, оставляя мѣстнымъ органамъ только выполненіе своихъ предначертаній.

Такое положеніе вещей какъ бы уничтожаетъ всякую волю мѣстной организаціи и превращаетъ ее в филиальное отдѣленіе центрального союза. Однако, иного выхода нѣтъ, ибо переносъ руководящей воли в мѣстное об'единеніе и превращеніе центра в агентуру мѣстныхъ союзовъ, в своего рода коммиссіонную контору, лишаетъ кооперацію необходимой мощи и активной боевой силы.

Такимъ образомъ пред нами почти не разрѣшаемая проблема—какимъ образомъ, сохраняя волю самодѣятельнаго населенія об'единеннаго в кооперативы, утвердить такъ же волю центральныхъ об'единеній, единство и независимость которыхъ одни только обезпечиваютъ успѣхъ дѣла?

Вопросъ сложный, и болѣзненный, особенно при несогласованности мнѣній, и могущій быть разрѣшеннымъ для разныхъ видовъ коопераціи и при разныхъ условіяхъ мѣста и времени по разному.

В переживаемое нами время мы должны признать, что воля центровъ, болѣе активныхъ и болѣе подготовленныхъ к работѣ, в значительной степени подавляетъ волю мелкихъ ячеекъ и мы не знаемъ, можетъ ли это явленіе быть признакомъ отрицательнымъ?

2. Коллегіальность и единоличность управленія.

Природа кооперативныхъ учрежденій обусловливаетъ собою коллегіальный способъ управленія. Общее собраніе, наблюдательный совѣтъ, правленіе вот—коллегія, ведущія дѣла кооперативныхъ учрежденій и, несомнѣнно, что только правильное функціонированіе ихъ можетъ гарантировать, что воля кооператива, дѣйствительно будетъ выражать собою волю большинства его членовъ.

Правильно проведенное начало коллегіальности придаетъ устойчивость кооперативнымъ дѣйствіямъ, сплачиваетъ всѣхъ членовъ кооператива и дѣлаетъ работу ясной для всѣхъ участниковъ организаціи.

К сожалѣнію, однако кооперативъ представляетъ собою не только самодѣлѣющую демократически построенную организацію, но является такъ же и *хозяйственнымъ предпріятіемъ*, работающимъ в условіяхъ капиталистическаго міра. Тѣ преимущества, которыя имѣетъ коллегіальность с точки зрѣнія внутренняго строенія кооператива, погашаются крупными недостатками ея с точки зрѣнія дѣловыхъ требованій организаціи предпріятія.

Всякій коммерческій работникъ капиталистическаго міра, управляющій единолично предпріятіемъ, ведетъ его, чутко прислушиваясь къ пульсу хозяйственной жизни, гибко и быстро видоизмѣняя его организацію в зависимости

от измѣненій экономической обстановки и во многом часто чутьем ухватывая необходимые дѣйствія и мѣропріятія.

В ином положеніи дѣятель кооперативный. Он в силу коллегіальности управленія кооперативом не только должен сам убѣдиться в правильности и выгоды того или иного дѣйствія, но непременно обязан доказать эту выгоду и правильность своим сотоварищам по коллегіальным органам. Это убѣжденіе прежде всего требует времени и часто за то время, пока коллегіи поддадутся доводам, благоприятная экономическая обстановка безслѣдно исчезнет и само проектируемое дѣйствіе потеряет всякій смысл.

Нужно ли говорить насколько значительно ослабляется этим позиція коопераціи в борьбѣ с частным предпринимателем, главным образом *дѣйствующим* и прежде всего *дѣйствующим*, а не обсуждающим, и не совѣщающимся.

Итак, природа коопераціи требует в управленіи начала *коллегіальности*, интерес коммерческаго успѣха—начала *единоличности*.

Жизнь должна согласовать оба начала. Фактически в наиболѣе крупных и успѣшных кооперативных начинаніях начало единоличности преобладает, но держится оно не на формальных основах, а на основѣ авторитета и личнаго довѣрія.

Конечно трудно давать в вопросѣ столь сложном и спорном какіе-либо рецепты, но нам кажется, что коллегіи должны ограничиваться только общими указаніями направленія работы, предоставляя свое исполненіе единоличной волѣ выбранных ими довѣренных людей. Коллегіальны должны быть выборы лиц и утвержденіе плана их работ, сама же работа по преимуществу должна быть единолична. Там, гдѣ довѣренное лицо, найдет для себя непосильной тяжесть того или иного рѣшенія, оно должно обратиться к коллегіи.

Такова основная организаціонная проблема и от ея успѣшнаго разрѣшенія зависит успѣх самой кооперативной работы.

3. „Просвѣщенный абсолютизм“ в кооперативной работѣ.

Кооперація есть организація широких масс населенія и ея органы управленія должны творить волю этих широких масс и только их волю. Каждый шаг кооперативных представителей должно сознаваться и одобряться всѣми членами кооператива или по крайней мѣрѣ их большинством. Такова аксіома кооперативных христемагій. Однако обычно в органы управленія кооперативов выбираютъ люди болѣе высокаго уровня развитія, чѣм рядовые члены, в руководители союзов еще болѣе высокоразвитыя личности, а в кооперативных всероссійских центрах главнѣйшія работницы обладают исключительно широкими умственными горизонтами и весьма высоким уровнем образованности.

Посему не рѣдки случаи, когда центральные кооперативные вожди ставят перед собою такія задачи, которыя при современном уровнѣ культуры широких кооперативных масс, не могут быть поняты и осознаны этими по-

слѣдними. Даже больше—многія из дѣйствій и затрат проектируемых кооперативными центрами могут быть враждебно или, по крайней мѣрѣ, отрицательно встрѣчаемы низамъ коопераціи.

Спрашивается, могут ли тѣм не менѣе центральные органы коопераціи проявлять своего рода «просвѣщенный абсолютизм» и, пользуясь присущей им долею власти, проводить мѣропріятія и ассигнованія помимо пониманія и одобренія рядовых кооперативов?

При существующем положеніи вещей в русской коопераціи, мы склонны отвѣтить на этот вопрос утвердительно! Да.—Кооперативные центры могут и должны стать на точку зрѣнія кооперативнаго просвѣщеннаго абсолютизма!

Кооперація считающая, необходимым затрачивать многія сотни тысяч на культурно-просвѣтительныя начинанія для поднятія культурнаго уровня своих членов, тѣм самым признает недостаточность умственнаго кругозора своих широких масс и так как кооперативные центральные работники *служат коопераціи, а не кооператорам*, то они могут в интересах коопераціи предпринимать дѣйствія, даже если послѣднія пока еще непонятны широким массам кооператоров.

Практика учит, что в большинствѣ случаев мѣропріятія кооперативных центров постепенно осознаются всей кооперативной массой. Так было с культурно-просвѣтительными начинаніями, с мѣропріятіями по изученію экономической политики, так будет с начинаніями коопераціи въ области искусства и др.

4. Кооперативные прямые и косвенные налоги.

Издавно признано всѣми демократическими политическими программами, что прямое обложеніе есть наиболѣе справедливое, а косвенное наиболѣе легко и незамѣтно взимаемое.

Об этом утвержденіи приходится иногда задумываться, разрабатывая многія из наших кооперативных начинаній.

С легкой руки, кажется Московскаго Народнаго Банка, различныя отчисленія коопераціи на культурно-просвѣтительную дѣятельность стали дѣлаться не из прибылей, а их стали ставить в смѣту обычных расходов.

Говоря иначе, теперь всѣ цѣны на продаваемое и покупаемое коопераціей калькулируются, принимая во вниманіе эти накладные расходы. Потребитель, покупая колбасу в потребительной лавкѣ, уплачивает при каждой покупкѣ нѣсколько долей копейки на Кооперативный Институт, народный театр и прочія начинанія. При продажѣ льна кооперація должна выручить такія суммы, чтобы не только покрыть расходы и выгодно расчитаться за лен с крестьянами, но чтобы покрыть и неторговыя культурно-просвѣтительныя начисленія.

Не будем скрывать от себя, что эти начисленія столь крупны, что ложатся весьма тяжелым бременем на наш торговый аппарат и являются косвенными налогами, которые наш кооперативный «просвѣщенный абсолютизм» взимает с рядоваго кооператора без его осознанія. И в ближайшіе годы послѣ

войны, когда нам придется выдержать жестокую конкуренцию с частным капиталом, они дадут себя знать.

Но с другой стороны, мы отлично понимаем, что культурный уровень членов столь важен для успеха нашего движения, что всякий рубль затраченный на повышение этого уровня, быть может, является наиболее производительным затраченным рублем и оплатится более высокими %, чем даже в случае его помещения в выгодное предприятие.

Поэтому вопрос этот просто с плеча решить нельзя. Необходимо разработать такие формы отчислений, которые сообразовались бы с природой кооперативных операций и, не утруждая их с коммерческой стороны, позволили бы кооперации собрать суммы общественного капитала достаточные для удовлетворения ее неторговых нужд.

5. Роль Правлений союзов и инструкторского персонала в союзном строительстве.

Вопросы о положении служащих в кооперации весьма долго и подробно разбирались на страницах кооперативной печати, однако они трактовались исключительно с точки зрения профессионального и рабочего вопроса.

Есть в этой острой проблемѣ и другая сторона, именно вопрос о значении служащего персонала в дѣлѣ созиданія самой кооперации.

Кто фактически ведет и кто должен вести, и творить союзное строительство кооперации?

Отвѣтъ совершенно ясен и прост—выборные органы самой кооперации—Правления и Совѣты центральных союзов!

Однако Правления в помощь себѣ приглашают обширный служащій инструкторскій персонал, который образует инструкторскія коллегіи, которые вовсе не намѣрены сводить своей роли к исполненію чьих либо предначертаній.

Итак, с одной стороны кооперацию строят выборные органы, пользующіеся для технического выраженія своих идей нанятым служебным персоналом, с другой стороны каждый из этих нанятых кооперативных инструкторов с полным правом может считать себя кооперативным дѣятелем, работающим не для выгод даннаго союза и его членов, а во имя общей идеи кооперации, а потому вовсе не склонен сводить свою общественную работу к исполненію предначертаній Правленія.

Отсюда назрѣвающій организаціонный антагонизм, который должен быть до конца осознан и разрѣшен.

Мы в самой общей формѣ пытались поставить пять основных вопросов кооперативнаго строительства, до сих пор почти не обсуждавшихся на страницах кооперативной печати. Можно формулировать не мало и других вопросов столь же острых и больных, как и вышеизложенные. Если настоящая статья вызовет их обсужденіе на страницах кооперативной печати, то цѣль ея будет достигнута.

А. Чайнов.